XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№ 4. Воскресенье, 25 января.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

—

Часть неоффиціальная.

Обозрѣніе епархіальной жизни за прошедшій (1903) годъ. [1]

Многими нашими священниками—сотрудниками и печатно и письменно выражалось желаніе, съ одной стороны, видѣть существующій епархіальный органъ органомъ преимущественно *сельскаго* духовенства, а, съ другой стороны, въ случаѣ невозможности выполненія этого желанія, имѣть *свой спеціальный органъ* и даже, какъ высказался одинъ изъ пастырей, не въ Кіевѣ, а, наприм., въ Умани. Считаемъ необходимымъ и благовременнымъ кратко высказаться по поводу этихъ желаній, видимо, живо занимающихъ наше духовенство.

Сдѣлать существующій епархіальный органъ спеціально органомъ сельскаго духовенства невозможно, потому что нѣтъ для этого никакихъ резонныхъ основаній. Въ самомъ дѣлѣ, какія серьезныя основанія могутъ быть указаны для подобнаго превращенія существующаго епархіальнаго органа? Говорятъ, что *сельскихъ* священниковъ въ епархіи больше, чѣмъ

[1]) (Продолженіе). См. Кіев. Епарх. Вѣд. № 3 за 1904 г.

городскихъ. Это вѣрно; но зато несомнѣнно также и то, что въ служеніи пастырскомъ сельскихъ и городскихъ священниковъ, особенно одной и той-же епархіи, гораздо больше общаго и сходнаго, нежели частнаго и различнаго. Поэтому, многое изъ того, что можетъ быть сказано о служеніи пастыря городского, имѣетъ полное примѣненіе и къ служенію сельскаго пастыря, и наоборотъ, равно какъ и многое изъ того, что можетъ быть интереснаго въ журналѣ для сельскаго священника, можетъ заинтересовать и городского пастыря, и наоборотъ.

Что касается второго желанія, то и оно едва ли можетъ быть осуществлено въ томъ именно видѣ, въ какомъ предносится оно сознанію нашего духовенства. Одинъ изъ священниковъ Кіевской епархіи, доказывая *необходимость особаго органа для сельскаго духовенства и притомъ, какъ есть основаніе думать, одной только Кіевской епархіи,* такъ мотивируетъ эту необходимость: „сельское духовенство непремѣнно имѣетъ жизненные, спеціальные вопросы, почти чуждые градскому духовенству, требующіе выясненія и рѣшенія не со стороны, а лично самимъ духовенствомъ. Такихъ вопросовъ—много, и я укажу на нѣкоторые изъ нихъ, чтобы, такъ сказать, напередъ опредѣлить нѣкоторый характеръ будущаго журнала: увеличеніе доходности церквей; . положительный вредъ для нашего духовенства сельскаго хозяйства; единообразность отправленія богослуженій и требъ; недостаточность (sic!) живой проповѣди; неправильная постановка школьнаго дѣла; неприличіе коммерсантства въ средѣ духовенства; недостаточность самообразованія и под. Эти и похожіе вопросы удобнѣе и полезнѣе рѣшать своими силами, своимъ разумомъ: и практичнѣе будетъ, и во всякомъ случаѣ ближе къ дѣйствительности, не такъ кабинетно. И у насъ нѣтъ такого подходящаго органа печати“...

Мы рѣшительно несогласны съ изложенными сейчасъ разсужденіями, раздѣляемыми, сколько знаемъ, и многими другими священниками Кіевской епархіи, и вотъ почему.

Прежде всего, мы не можемъ себѣ представить спеціальнаго органа *для сельскаго духовенства и притомъ одной только Кіевской епархіи.* Въ самомъ дѣлѣ, какіе же это есть особые интересы спеціально у сельскаго духовенства, да притомъ еще одной только нашей Кіевской епархіи? Можетъ быть еще рѣчь о нѣкоторыхъ особенныхъ условіяхъ пастырской дѣятельности духовенства всей Кіевской епархіи вообще сравнительно съ пастырскою дѣятельностію духовенства другихъ русскихъ епархій, напр., центральныхъ, сѣверно-русскихъ и т. п. Но и здѣсь нѣтъ никакихъ основаній выдѣлять сельское духовенство одной только Кіевской епархіи, такъ какъ въ жизни, бытѣ и условіяхъ пастырской дѣятельности кіевскаго духовенства и духовенства сосѣднихъ съ Кіевскою епархій, напр. Волынской, Подольской, Полтавской, Черниговской и др. есть много совершенно однородныхъ чертъ. Наконецъ, если-бы даже у кіевскаго сельскаго духовенства, дѣйствительно, нашлись свои спеціальные интересы, то ихъ не такъ много и они не настолько существенны и важны, чтобы ради нихъ основывать спеціальный органъ кіевскаго сельскаго духовенства.

Въ дѣйствительности же мы сомнѣваемся въ существованіи у сельскаго духовенства Кіевской епархіи даже и такихъ минимальныхъ спеціальныхъ интересовъ, *чуждыхъ*, или *почти чуждыхъ* городскому духовенству. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ тѣ самые вопросы, которые намѣчаетъ вышеупомянутый нами сотрудникъ, какъ основные пункты предполагаемаго спеціальнаго органа сельскаго духовенства. Всякій изъ нашихъ читателей, думаемъ, совершенно согласится съ тѣмъ, что почти всѣ намѣчаемые имъ вопросы въ одинаковой степени интересны, какъ для сельскаго, такъ и для городского пастыря. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ для городского священника не интересно будетъ прочитать серьезную, умную, дѣльную и хорошо написанную статью по такимъ вопросамъ, какъ, напр., увеличеніе доходности церквей, однообразіе въ совершеніи богослуженія и требъ, недостатокъ живой проповѣди среди нашего духовенства, правильная постановка школьнаго

дѣла, неприличіе коммерсантства въ средѣ духовенства, недостатокъ средствъ самообразованія и др.? Думаемъ, что для городского священника будетъ не безъинтересно прочитать хорошую статью даже и по такому вопросу, какъ, наприм., насколько полезно и прилично сельскому священнику заниматься хозяйствомъ (земледѣліемъ и т. п.), потому что очень многіе городскіе священники сами вышли изъ среды деревенскаго духовенства и бытъ этого послѣдняго для нихъ весьма хорошо знакомъ и близокъ.

Но насколько нераціонально и нецѣлесообразно, по нашему мнѣнію, основывать спеціальный органъ для сельскаго духовенства одной какой либо епархіи (напр. нашей Кіевской, да еще почему-то въ Умани), настолько-же заслуживаетъ глубокаго и серьезнаго вниманія мысль о необходимости печатнаго органа для всего вообще сельскаго духовенства русской церкви. Доказывать важность и необходимость спеціальнаго органа для сельскаго духовенства было-бы напрасною тратою времени. Это было понято и совершенно усвоено нашимъ духовенствомъ еще въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія. Существующій уже въ теченіи болѣе 40 лѣтъ у насъ въ Кіевѣ органъ подъ заглавіемъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ насущной потребности для нашего сельскаго духовенства имѣть свой журналъ.

Но бѣда въ томъ, что сельское духовенство Кіевской епархіи, въ частности, наши сотрудники, кажется, склонны думать, что „Руководство для сельскихъ пастырей“ не можетъ восполнить пробѣла, оставляемаго, будто бы, въ нашей духовной періодической литературѣ отсутствіемъ спеціальнаго органа для сельскаго духовенства, очевидно, въ томъ видѣ, въ какомъ этотъ органъ предносится уму нашихъ сотрудниковъ. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ даже и печатно заявляли объ этомъ на страницахъ нашего органа и другихъ періодическихъ изданій. А вотъ что, наприм., одинъ изъ нихъ пишетъ по тому-же самому вопросу: „Руководство для сельскихъ па-

стырей“ мало касается того, что близко къ намъ, по крайней мѣрѣ, далеко не исчерпываетъ того, что намъ крайне „необходимо“.

Но допустимъ на время, что приведенныя нами сейчасъ слова сельскаго священника вполнѣ соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Значитъ-ли это, что намъ необходимо въ Кіевѣ основывать еще другой органъ для сельскаго духовенства? Нераціональнѣе ли будетъ принять мѣры къ тому, чтобы существующій въ Кіевѣ руководственный органъ для сельскаго духовенства „больше касался того, что близко сельскому духовенству, по возможности, исчерпывалъ все то, что ему крайне необходимо“? Это будетъ достигнуто, если способные и желающіе члены сельскаго духовенства примутъ живое и непосредственное участіе въ кіевскомъ руководственномъ органѣ для сельскаго духовенства. Насколько намъ извѣстно, Редакція этого органа, по крайней мѣрѣ, въ послѣдніе годы, была одушевлена горячимъ желаніемъ оживить, расширить и усилить сотрудничество сельскаго духовенства въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“. И справедливость требуетъ сказать, что вышеприведенныя нами слова одного изъ нашихъ сотрудниковъ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности въ примѣненіи къ „Руководству для сельскихъ пастырей“ за самые послѣдніе годы его изданія. Было время, когда этотъ журналъ, дѣйствительно, получилъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, отвлеченный характеръ и сравнительно мало удѣлялъ мѣста для статей практическихъ, дающихъ руководственное направленіе пастырской дѣятельности духовенства, когда въ журналѣ помѣщались преимущественно такія статьи, въ которыхъ разсматривалось пастырское служеніе, главнымъ образомъ, со стороны принципіальной. Но въ послѣдніе два-три года Кіевскій руководственный журналъ для сельскаго духовенства особенно оживился чрезъ помѣщеніе статей (въ томъ числѣ многихъ статей сельскихъ священниковъ), отвѣчающихъ запросамъ времени и требованіямъ, предъявляемымъ жизнію къ современному пастырству. Сколько мы знаемъ, органъ этотъ

въ послѣднее время сталъ пользоваться особенными симпатіями и въ средѣ самого сельскаго духовенства. Остается только пожелать, чтобы, при сочувствіи и дѣятельной поддержкѣ со стороны духовенства (преимущественно сельскаго), этотъ органъ и впредь развивался въ томъ-же направленіи, какое онъ получилъ въ самое послѣднее время.

(Окончаніе слѣд.).

Требованія, предъявляемыя къ современному пастырю церкви. [1])

Пастырь церкви долженъ приступить къ самой широкой просвѣтительной дѣятельности, выйти на встрѣчу народной потребности въ просвѣщеніи. Первымъ мѣстомъ проповѣди должна быть церковная каѳедра, потомъ частныя дома, церковно-приходскія школы, читальни, библіотеки... Современный пастырь долженъ быть неустаннымъ проповѣдникомъ, и проповѣдь должна быть „изустная", „живая", „своя". [2]) Все, что напечатано, должно служить лишь матеріаломъ, а проповѣдь, обращаемая къ народу, должна быть „изустная", „своя". Вычитываніе проповѣдей по книгамъ и тетрадямъ годилось можетъ быть, раньше, при меньшихъ запросахъ и требованіяхъ, а нынѣ это—не проповѣдь. Уже одинъ видъ батюшки, уткнувшагося въ книгу, или пальцемъ водящаго по строкамъ, исключаетъ возможность сильнаго воздѣйствія на слушателей. Чтеніе мертвыхъ словъ не оживитъ слушателей, развѣ уже чтецъ—ораторъ, или слово—талантливо и поэтично. При видѣ проповѣдника, читающаго по книгѣ, чувствуется, что

---

[1]) (Продолженіе). См. „Кіев. Еп. Вѣд." № 3, за 1904 г.

[2]) Въ дальнѣйшія разсужденія автора о превосходствѣ *живой* проповѣди предъ *мертвой*, читаемой по тетради, Редакція считаетъ необходимымъ внести одну оговорку, именно ту, что катихизическая проповѣдь всегда должна быть *письменною*. Не напрасно существуетъ правило, чтобы священнослужитель во время богослуженія всѣ возгласы и молитвы произносилъ по книгѣ.

проповѣдникъ говоритъ что-то чужое, ему не принадлежащее, не пережитое, не перечувствованное. Иное вліяніе на слушателей оказываетъ живая, изустная проповѣдь. Проповѣдникъ смотритъ на народъ, и народъ чувствуетъ, что рѣчь обращена къ нему. Импровизаторъ въ данный моментъ мыслитъ и чувствуетъ то, что говоритъ; его рѣчь исходитъ отъ сердца и идетъ къ сердцу. Народъ чувствуетъ, что ему говоритъ батюшка, а не мертвая книга, что то, что говоритъ проповѣдникъ, составляетъ его убѣжденіе, достояніе его ума и сердца. Проповѣдникъ, переживая возвышенныя мысли и чувства на церковной каѳедрѣ, и видя, какъ народъ жадно ловитъ каждое слово, вдохновляется. Это вдохновеніе слышно въ его голосѣ, видно въ блескѣ его глазъ, въ движеніяхъ, въ выразительной интонаціи; и тогда дѣйствіе проповѣдника на слушателей бываетъ необычайно, неотразимо. Проповѣдь пріобрѣтаетъ ту силу убѣжденія, которую Аѳиняне, напр., признавали въ Периклѣ, говоря, что каждая рѣчь его оставляла жало въ душѣ слушателя. Самая простая проповѣдь, но своя, идущая отъ живого мыслящаго ума и чувствующаго сердца, по воздѣйствію, сильнѣе и хорошей, но чужой и прочитанной по книгѣ. Такое-же дѣйствіе произведетъ проповѣдь вычитанная, но переработанная, пережитая и переданная проповѣдникомъ въ устномъ словѣ такъ, какъ онъ ее понялъ и воспринялъ. Современный пастырь долженъ быть не читателемъ, а носителемъ истинъ, которыя онъ могъ бы предложить народу во всякое время, при первой встрѣтившейся къ тому надобности.

Высшій долгъ современнаго пастыря—„своя“, „живая“, „изустная“ проповѣдь. Да и можетъ-ли, должно-ли это быть иначе? Не можетъ и не должно быть. Не книга и не тетрадь должны говорить за убѣжденнаго пастыря, а онъ „самъ“ долженъ говорить за себя. Каждый пастырь, предполагается, убѣжденъ въ томъ и знаетъ то, что онъ намѣренъ передать народу. Зачѣмъ же ему книга? Зачѣмъ человѣку костыль, если у него есть хорошія неиспорченныя ноги?

Быть можетъ, кто-либо скажетъ: не всякому дано десять талантовъ; есть пастыри, у которыхъ только одинъ талантъ. Гдѣ набрать мастеровъ изустнаго слова? На это отвѣчу: 1) теперь и одинъ, и десять талантовъ всѣ зарыты, за немногими исключеніями; 2) и одинъ талантъ, пущенный въ дѣло, принесъ бы пользу; 3) церковная каѳедра не есть мѣсто упражненія въ краснорѣчіи, а мѣсто простого, убѣжденнаго, осмысленнаго назиданія; 4) такую простую назидательную рѣчь можетъ произнести всякій, получившій академическое и семинарское образованіе.

Для того, чтобы произносить изустно проповѣди, надо много работать—это правда; но правда и то, что терпѣнье и трудъ все перетрутъ. На приготовленіе къ проповѣди должны быть употреблены, по возможности, всѣ свободные часы дней, предшествующихъ воскресному или праздничному дню. Слѣдуетъ заблаговременно прочитать Евангеліе и Апостолъ, ознакомиться съ празднуемымъ событіемъ, прочитать три-четыре (чѣмъ больше, тѣмъ лучше) проповѣди. Потомъ, собравши матеріалъ, слѣдуетъ обдумать его. Когда проповѣдникъ начнетъ переработывать и систематизировать собранный матеріалъ, явятся новыя комбинаціи мыслей, даже новыя мысли,—къ тому, что прочитано, присоединится свой собственный опытъ, событія изъ жизни пасомыхъ. Могутъ быть случаи, что нѣсколько мыслей чужой проповѣди, въ связи съ личнымъ опытомъ и особенностями жизни прихожанъ, создадутъ цѣлую проповѣдь, самостоятельную, даже оригинальную.

Передать готовое, передуманное можетъ, по нашему мнѣнію, всякій пастырь. Вѣдь передаетъ-же каждый священникъ, находясь въ обществѣ, свои впечатлѣнія, воспоминанія, взгляды „изустно“, „не читая ихъ по тетрадкѣ“?— Слѣдовательно, можетъ передать и съ церковной каѳедры своимъ прихожанамъ свои пастырскія религіозно-нравственныя воззрѣнія, сущность празднуемаго событія.

Въ началѣ, конечно, могутъ быть случаи неудачныхъ проповѣдей. Можетъ случиться, что проповѣдникъ потеряетъ самообладаніе и спокойствіе, спутается въ мысляхъ, растеряется, и не будетъ знать, когда и какъ онъ окончитъ свою проповѣдь. Но первые шаги трудны во всякомъ дѣлѣ, а потомъ бываетъ легко. Произнесши плохо и плохую проповѣдь, пастырь не долженъ унывать; временную неловкость, свое самолюбіе онъ долженъ принести въ жертву великой идеѣ истиннаго, пастырскаго служенія. И въ проповѣди пастырь пусть не ищетъ славы своея, но славы Божія. Во имя долга переживемъ сначала неловкость, за то потомъ будемъ полезны. Постепенно явится самообладаніе, спокойствіе, накопится проповѣдническій матеріалъ, выработается свободный языкъ, и изустная проповѣдь станетъ легкой. Самое большее, если при сложныхъ проповѣдяхъ, потребуется конспектъ, а если и тетрадь, то скорѣе для напоминанія и успокоенія, чѣмъ для пользованія.

Наконецъ, мы-пастыри должны помнить, что мы получили благодать Святаго Духа чрезъ святительское рукоположеніе, которая „врачуетъ немощная и восполняетъ оскудѣвающая"; должны помнить слова Господа нашего Іисуса Христа: „*Я дамъ вамъ уста и премудрость, которой не возмогутъ противорѣчить, ни противостоять всѣ противящіеся вамъ*" (Лук. XXI, 15). Божественная благодать, сила Христова внушенія помогутъ пастырю въ его трудномъ, но великомъ дѣлѣ. Христосъ моя сила!....

Изустны должны быть и внѣбогослужебныя собесѣдованія; переходъ отъ устной проповѣди къ устному внѣбогослужебному собесѣдованію совершится самъ собой.

Устная проповѣдь должна быть серьезной и доказательной. Простенькія проповѣди, въ избыткѣ фабрикуемыя для сельскихъ пастырей, не имѣютъ нынѣ никакого значенія. Въ этихъ проповѣдяхъ—общія фразы, тысячу разъ повторенныя выраженія, примитивныя мысли, всѣмъ и каждому извѣстныя, а затѣмъ—ни доли воодушевленія, ни искры того священ-

наго огня, который долженъ горѣть въ душѣ пастыря и въ его рѣчи, которымъ возжигается тотъ-же священный пламень и въ душахъ слушателей; проповѣди эти шаблонны, безсодержательны и мертвы, конечно, за нѣкоторыми исключеніями. Простота проповѣди заключается не въ безсодержательной простотѣ, а въ простотѣ передачи мыслей глубокихъ и серьезныхъ. Проповѣдникъ долженъ глубоко раскрыть истину и основательно доказать ее. Сектантскія заблужденія, современные кривотолки въ области религіи и нравственности' насколько они касаются жизни прихожанъ, подскажутъ проповѣднику, что и какъ надо доказывать.

Современный простой народъ пойметъ самую глубокую проповѣдь; надо только о мудреныхъ вещахъ говорить просто, онъ будетъ доволенъ тѣмъ, что слышитъ и пріобрѣтаетъ новыя знанія, что, благодаря просвѣщенному проповѣднику, расширяется кругозоръ его мысли. Приходилось слышать оцѣнку „серьезныхъ" и „простыхъ" проповѣдей крестьянами; они говорили: ,,вотъ это проповѣдь, такъ проповѣдь; есть чего послушать, а то вычитывали намъ то, что слыхали наши батьки и дѣды". Ясно, что крестьянинъ нуждается въ проповѣди, глубоко затрогивающей и раскрывающей его внутреннюю жизнь, религіозную и общественную, въ проповѣди, которая доказываетъ и укрѣпляетъ его въ истинахъ православной вѣры.

Протоіерей *Н. Колпиковъ*.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Присоединеніе западно-русской церкви къ Московскому патріархату. [1]) Западно-русская церковь отдѣлилась отъ сѣверо-восточной или Московской церкви въ половинѣ XV в.

---

[1]) Подробное изложеніе этого вопроса находится въ спеціальномъ изслѣдованіи проф. С. Терновскаго, напечатанномъ вмѣстѣ съ актами, относящимися къ дѣлу о подчиненіи Кіевской митрополіи

Главнѣйшею причиною этого раздѣленія были политическія соображенія. Православная западно-русская церковь находилась въ предѣлахъ Великаго Княжества Литовскаго, которое могущественно выросло въ XIII—XIV в. в. и въ составъ котораго вошли многія западно-русскія области съ православнымъ населеніемъ, и отчасти въ Русской Галиціи. Въ концѣ XIV в. сначала Галиція была покорена Польшею, а вскорѣ затѣмъ и Литва соединилась съ нею. За политическимъ отдѣленіемъ Западной Руси отъ сѣверо-восточной послѣдовало и церковное обособленіе ея, которое окончательно совершилось въ половинѣ XV в.

Положеніе православной западно-русской церкви въ польско-литовскомъ государствѣ было весьма тягостнымъ. Подъ вліяніемъ ограниченій и гоненій отъ иновѣрнаго правительства, руководимаго фанатичнымъ католическимъ духовенствомъ, православная западно-русская церковь стала уменьшаться. Особенно тяжкій ударъ былъ нанесенъ ей въ 1595—6 г.г., когда была введена въ западной Руси церковная унія. Изъ 9 епископовъ во главѣ съ митрополитомъ, съ которыми западно-русская церковь отдѣлилась отъ сѣверо-восточной въ половинѣ XV в., послѣ введенія уніи у нея осталось только два православныхъ епископа, а потомъ даже одинъ... Въ 1632 году были возстановлены 4 епархіи и одна вновь образована; въ 1649 г. была учреждена Черниговская епархія; а въ 1650 году была возстановлена Холмская. [1]) Такимъ образомъ, къ половинѣ XVII в. въ предѣлахъ западно-русской православной церкви было всего 7 епархій вмѣстѣ съ митрополичьею. Само собою разумѣется, что всѣ эти епархіи насчитывали теперь у себя несравненно меньше монастырей и церквей, которые были расхищены уніатами, чѣмъ въ XVI в. Западно-

---

Московскому патріархату, въ Арх. Ю.-З. Рос. ч. I т. V. Дополненія см. въ сочиненіи В. Эйнгорна. Очерки изъ исторіи Малороссіи въ XVII в. I. Сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. М. 1899 г.

[1]) См. дипломъ короля Яна Казиміра въ А. Ю. З. Р. ч. 1, т. 2 № 33.

русская православная церковь вѣковою упорною борьбою должна была совершенно убѣдиться въ томъ, что сама собою она не можетъ отстоять свою самостоятельность. Поэтому, среди православныхъ западно-руссовъ является мысль о церковномъ соединенiи съ Москвою. Мысль эта возникла въ началѣ XVI в. Съ теченiемъ времени она все болѣе и болѣе крѣпла и проникала въ сознанiе народное. Но прошло много времени, прежде чѣмъ были устранены всѣ препятствiя къ ея осуществленiю.

Самою первою и главною причиною, почему несразу и даже нескоро могло совершиться присоединенiе западно-русской церкви къ Московскому патрiархату были, несомнѣнно, политическiя соображенiя. Еслибы даже iерархiя и весь православный народъ западной Руси согласился присоединиться къ Московскому патрiархату, напр., въ 40-хъ или 50-хъ годахъ XVII в., то само собою разумѣется, что польское правительство ни за что не допустило бы этого. Возсоединенiе православной западно-русской церкви съ Москвою шло параллельно съ постепеннымъ преобладанiемъ русскаго влiянiя въ юго-западной Руси надъ польскимъ. Оно началось, прежде всего, въ Малороссiи, которая раньше другихъ частей западной Руси была присоединена къ Россiи.

Тотчасъ же вслѣдъ за присоединенiемъ къ Москвѣ Малороссiи, въ которой находилась и Кiевская митрополичья епархiя, начались переговоры между русскимъ правительствомъ и южно-русскою iерархiею относительно присоединенiя западно-русской церкви къ Московскому патрiархату. Рѣчь шла собственно о подчиненiи Московскому патрiару Кiевскаго митрополита, за которымъ, какъ за своимъ начальникомъ, предполагалось, должна была пойти и вся западно-русская церковь.

Препятствiй (политическихъ) къ подчиненiю собственно Кiевскаго митрополита Московскому патрiарху не могло быть. Кiевъ уже съ 1650-хъ годовъ фактически принадлежалъ Россiи. Но здѣсь встрѣтилось другое препятствiе, каноническаго

свойства. Дѣло въ томъ, что западно-русская православная церковь находилась подъ властію Константинопольскаго патріарха, „подъ благословеніемъ“ котораго былъ Кіевскій митрополитъ. Разумѣется, что это препятствіе само собою устранилось бы, если бы Константинопольскій патріархъ добровольно отказался отъ власти надъ западно-русскою православною церковью и дозволилъ Кіевскому митрополиту „стать подъ благословеніе“ Московскаго патріарха. Но этого не желала сама южно-русская высшая іерархія во главѣ съ Кіевскимъ митрополитомъ. Для нея было, по многимъ соображеніямъ, желательнѣе находиться подъ номинальною властію Константинопольскаго патріарха, чѣмъ подъ фактическимъ и сильнымъ управленіемъ Московскаго патріарха, какимъ къ тому же въ то время былъ Никонъ.

Вотъ почему южно-русская іерархія во главѣ съ Кіевскимъ митрополитомъ Сильвестромъ Коссовымъ не принимала почти никакого участія въ такомъ событіи, какъ присоединеніе Малороссіи къ Москвѣ (въ 1654 г.). А когда послѣ присоединенія Малороссіи къ Москвѣ представители ея правительства начали напоминать м. Сильвестру Коссову, чтобы онъ „сталъ подъ благословеніе“ Московскаго патріарха, то митрополитъ откровенно отвѣчалъ: „гетманъ посылалъ бить челомъ государю и поддался со всѣмъ запорожскимъ войскомъ подъ государеву руку, а онъ де, митрополитъ, со всѣмъ соборомъ бить челомъ государю не посылалъ *и живетъ онъ съ духовными людьми о себѣ ни подъ чьей властью*“. [1])

Нѣсколько позже, въ статьяхъ, поданныхъ царю Алексѣю Михайловичу чрезъ духовное посольство во главѣ съ Пустынно-Никольскимъ игуменомъ Иннокентіемъ Гизелемъ, м. Сильвестръ Коссовъ отъ лица всего малороссійскаго духовенства просилъ, чтобъ имъ *оставаться подъ властію константинопольскаго патріарха*. Посольство митрополита особенно настаивало на этой вольности, которая, по словамъ

[1]) См. Акт. Ю. и З. Р. т. X №№ 7 и 8.

просившихъ, была всѣмъ ихъ вольностямъ и правамъ корень. „На этомъ основаніи“, говорилось въ челобитной, „всѣ наши вольности изданы; если царь не дастъ этой вольности, то митрополитъ со всѣмъ духовенствомъ начнутъ сильно скорбѣть и унывать, а другіе духовные, которые еще не подъ рукой царской, а только усердно желаютъ этого, видя нашу скорбь, начнуть малодушествовать“. [1])

Также точно относились къ вопросу о подчиненіи Кіевскаго митрополита Московскому патріарху и преемники м. Сильвестра Коссова. Когда новоизбранному Кіевскому митрополиту Діонисію Балабану въ 1657 г. Московскій бояринъ Хитрово наединѣ замѣтилъ, „почему онъ, по избраніи, не билъ челомъ государю и не просилъ благословенія у п. Никона“, то м. Діонисій отвѣчалъ ему такъ: „этого не было съ самаго крещенія Руси, и онъ, безъ разрѣшенія Константинопольскаго патріарха, не смѣетъ принять благословенія и ставиться на Кіевскую митрополію отъ Никона патріарха.“ [2])

Епархіальная хроника.

Выраженіе признательности священно-церковно-служителей и старостъ Кіево-Подольскихъ церквей своему б. благочинному протоіерею Кл. І. Өоменко. Съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, настоятели, причты и старосты Кіево-Подольскихъ церквей 15 января с. г., пригласивъ своего б. благочиннаго, протоіерея Кл. І. Өоменко, назначеннаго благочиннымъ 1-го округа г. Кіева, въ Успенскій соборъ, единодушно выразили о. протоіерею признательность за миролюбиво-тактичное и основанное на строго-точной законности веденіе очень сложнаго и отвѣтственнаго благочинническаго дѣла. На молитвенную память духовенствомъ и старостами поднесенъ былъ о. Кл.

[1]) См. Акт. Юж. и Зап. Рос., т. X, № 16.

[2]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Софійскаго собора, стр. 186.

Ѳоменко образъ благословляющаго Спасителя, а чувства признательности выражены въ слѣдующемъ адресѣ.

„Произволеніемъ Божіимъ и распоряженіемъ высшаго начальства, пять лѣтъ тому назадъ вы призваны были нести многосложныя обязанности благочиннаго Кіево-Подольскихъ церквей.

Прохожденіе вами означенной должности оставило по себѣ неизгладимый слѣдъ въ лѣтописяхъ Кіево-Подольскаго благочинія и глубокую память въ благодарныхъ сердцахъ подвѣдомаго вамъ духовенства. Время вашего служенія въ упомянутой должности навсегда останется въ памяти нашей, какъ время особеннаго оживленія церковно-приходской жизни, при вашемъ дѣятельномъ участіи. Достаточно упомянуть о томъ, что въ этотъ періодъ большая часть храмовъ нашего благочинія обновилась и украсилась. Къ духовенству вы всегда относились съ присущими вамъ административнымъ тактомъ и чисто братскимъ благорасположеніемъ. Всѣ мы привыкли видѣть въ васъ, досточтимый о. протоіерей, добраго, снисходительнаго и вмѣстѣ справедливаго начальника, которому были близки и дороги интересы ввѣреннаго вашему попеченію духовенства. Ваше безпристрастно ровное отношеніе ко всѣмъ членамъ Кіево-Подольскаго благочинія неизмѣнно свидѣтельствуетъ о глубокомъ уваженіи вами личности подчиненныхъ; почему и духовенство, въ свою очередь, относилось къ вамъ съ любовью, искренностію и уваженіемъ, исполняя распоряженія ваши не за страхъ, а за совѣсть.

Оставаясь вѣрнымъ закону и стоя всегда твердо на почвѣ законности, вы умѣли проникать и оживлять букву законности духомъ животворящимъ—духомъ всеобъемлющей любви. Въ глубинѣ сердца вашего напечатлѣлось и въ дѣятельности вашей осуществилось апостольское слово: „милость превозносится предъ судомъ“. И вы со свойственными вамъ благодушіемъ, сдержанностію и опытностію старались всюду водворять миръ и согласіе, и скорбѣли духомъ, когда это почему либо не удавалось вамъ. Вѣнцомъ же высокихъ

качествъ вашей личности, и вмѣстѣ источникомъ всѣхъ этихъ качествъ, для насъ является молитвенно-пастырскій духъ, носителемъ котораго являетесь вы и силу и дѣйствіе коего ощущали мы, сопастыри ваши, при сослуженіи съ вами у алтаря Господня.

Движимые чувствомъ искренней любви, благодарности и уваженія къ вамъ, высокочтимый о. протоіерей, духовенство Кіево-Подольскихъ церквей, вмѣстѣ съ церковными старостами, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего, Митрополита Флавіана, проситъ васъ нынѣ, въ виду служебной разлуки съ вами, принять сію святую икону Спасителя нашего Господа Іисуса Христа, въ постоянное напоминаніе о тѣхъ добрыхъ чувствахъ, которыя питало и питаетъ оно къ вамъ, бывшему своему начальнику. Да хранитъ васъ Господь еще многіе и многіе годы въ добромъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи для дальнѣйшаго благотворнаго служенія на пользу святой церкви и отечеству!“

Въ отвѣтныхъ словахъ о. протоіерей Кл. І. Ѳоменко съ полною искренностію высказалъ, что свойство благочиннической должности далеко не таково, чтобы привлекать къ себѣ симпатіи духовенства, причтовъ и старостъ, а потому выраженныя ему въ адресѣ чувства признательности онъ считаетъ чуткою отзывчивостію всѣхъ священно-церковно-служителей и старостъ Кіево-Подольскаго благочинія къ тѣмъ началамъ братской нравственной взаимопомощи, которую онъ поставилъ своею задачею, принявъ, по предложенію почившаго митрополита Іоанникія, завѣдываніе Кіево-Подольскимъ благочиніемъ. Въ заключеніе этого сердечнаго разставанія всѣмъ клиромъ благочинія пропѣта была молитва: „Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ...“

Братство св. муч. Бориса и Глѣба при Кіево-Подольской Рождество-Іоанно-Предтеченской церкви за 2-й годъ его существованія. (*Изъ отчета о его дѣятельности въ 1902—1903 г.*). 1-го октября 1903 года было для Братства вторымъ годовымъ праздникомъ со времени его открытія. Строго держась

своего устава, оно и въ 2-мъ году старалось въ возможной степени удовлетворять насущнымъ потребностямъ прихода— духовнымъ и матеріальнымъ, не обособляясь, какъ и прежде, въ особую замкнутую корпорацію, но стремясь заинтересовать въ своемъ дѣлѣ и привлечь къ живому и дѣятельному участію въ немъ всякаго изъ прихожанъ.

Число членовъ нашего Братства въ семъ году сравнительно съ первымъ, начальнымъ, годомъ уменьшилось почти на одну треть (100 противъ 158). Можетъ быть, это зависило отчасти отъ многочисленныхъ и капитальныхъ работъ по сооруженію приходского храма и школы, которыя отвлекли вниманіе и жертвы прихожанъ отъ Братства. Нельзя однако не пожелать, чтобы на будущее время обязанность посильной помощи нуждающейся братіи у насъ не забывалась, вниманіе къ важнымъ благотворительно-просвѣтительнымъ цѣлямъ нашего Братства росло и выражалось не только словами, но и дѣломъ и истиною.

Ближайшее участіе въ дѣлахъ Братства принималъ Совѣтъ Братства, который оставался въ томъ-же составѣ, что и въ прошломъ году. Братскихъ собраній, съ 1 октября 1902 года по 25 мая 1903 г., было 18. Собранія начинались молебнымъ пѣніемъ, соотвѣтствующимъ празднуемому событію. За молебномъ слѣдовало одно или два чтенія и бесѣды, перемежающіяся пѣніемъ гимновъ, псалмовъ и церковныхъ пѣсней. Чтенія были частію историческаго и описательнаго, а частію поучительнаго характера.

Въ пѣніи на братскихъ собраніяхъ принималъ дѣятельное участіе хоръ изъ простецовъ, чернорабочихъ и „босяковъ". Чтенія и братскія бесѣды посѣщались большею частію прихожанами, а въ лѣтнее время (въ апрѣлѣ и маѣ) и богомольцами, которыхъ на бесѣдахъ бывало до 200 челов.

Однимъ изъ важныхъ средствъ къ пробужденію и развитію нравственнаго сознанія въ слушателяхъ были всенародныя собесѣдованія членовъ Братства о раціональныхъ мѣрахъ къ исправленію разныхъ пороковъ, въ особенности

пьянства, и вообще къ возвышенію въ приходѣ доброй христіанской жизни. Результатомъ этихъ собесѣдованій было нѣсколько предпріятій, оказавшихъ и оказывающихъ благотворное воздѣйствіе на потерянныхъ членовъ общества, часто служащихъ пороку пьянства и др. только по своей слабохарактерности и безучастію къ нимъ лучшей братіи.

5 января 1903 года, состоялось открытіе народной чайной съ бесѣдами и чтеніями о трезвости при Кіево-Подольскомъ Борисо-Глѣбскомъ Братствѣ. Вскорѣ по открытіи чайной пришлось дѣйствія ея нѣсколько расширить чрезъ приготовленіе для бѣдныхъ и горячей пищи. Кромѣ чая и булки въ Братской чайной-столовой стали продавать по самой дешевой цѣнѣ и горячую пищу, [1]) которая для бѣдныхъ иногда отпускалась и даромъ. Состояніе Братской чайной-столовой до послѣдняго времени вполнѣ оправдало ея назначеніе. Въ теченіе восьми первыхъ мѣсяцевъ ея существованія въ ней было посѣтителей 16474 челов. (въ январѣ 948, февралѣ 1525, мартѣ 3733, апрѣлѣ 2545, маѣ 852, іюнѣ 2451, іюлѣ 2595 и августѣ 1825). Валовый доходъ ея съ января по 1 сентября 1903 года 1200 р., расходъ 1146 р., остатокъ къ 1 сентября 54 р.

Далѣе, Братство, въ видахъ борьбы съ попрошайничествомъ и злоупотребленіемъ со стороны нищихъ подаяніемъ, получаемымъ у паперти церковной (обыкновенно пропиваемымъ въ монопольныхъ лавкахъ), порѣшило открыть въ приходской церкви обмѣнъ копѣечныхъ билетиковъ на деньги для раздачи оныхъ нищимъ вмѣсто денежной милостыни. По этимъ билетикамъ въ Братской чайной-столовой выдавалась нищимъ требуемая ими порція чаю и горячей пищи. Практика показала, что это, напр., значительно способствуетъ ограниченію святотатственнаго злоупотребленія (чрезъ пьянство и дикій разгулъ) получаемаго нищими, „ради Христа“ подаянія.

---

[1]) А именно: борщъ съ мясомъ 5 коп., а безъ мяса 3 коп., каша 3 коп., кисель—3 коп., картофель 3 коп.

Наконецъ, въ видахъ улучшенія положенія босяковъ, работающихъ преимущественно на Днѣпровской набережной, Братствомъ былъ поднятъ вопросъ объ организаціи босяцкой артели для полученія подрядовъ на доступную ихъ силамъ работу. Братство дѣлало попытки сношеній съ городскимъ управленіемъ по дѣлу о допущеніи ихъ къ нѣкоторымъ общественнымъ работамъ.

Движеніе денежныхъ средствъ Братства въ отчетномъ Братскомъ 1902—1903 году представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Къ началу года (т. е. къ 1 октября 1902 г.) было въ остаткѣ . . . . 245 р.

Въ теченіе 1902—1903 г. (т. е. съ 1 октября 1902 г. по 1 октября 1903 г.) на приходъ поступило: 601 р. 12 к.

Итого . . . 846 р. 12 к.

Въ теченіе того же 1902—1903 года было израсходовано 421 р. 10 к.

Къ 1 октября 1903 г., т. е. къ началу третьяго Братскаго года, имѣется въ остаткѣ *425 р. 2 к.*

Благодареніе паче всѣхъ Богу, вложившему въ сердце нѣкоторыхъ доброе усердіе къ дѣлу помощи низшей, обездоленной или падшей братіи! Выражая, затѣмъ, благодарность всѣмъ жертвователямъ и сотрудникамъ Братства, Совѣтъ онаго обращается съ усерднѣйшею просьбою ко всѣмъ сострадательнымъ сердцамъ о посильномъ вспомоществованіи и содѣйствіи ему и въ наступившемъ году. *Братолюбіе у насъ да пребываетъ* (Евр. XIII, 1).

Братчикъ.

Обозрѣніе иноепархіальной жизни за минувшій годъ.

Нужды и желанія духовенства.—Настоятельною нуждою духовенства, о которой много было написано въ минувшемъ году,—было благоустройство библіотекъ для сельскаго духовенства. „Сельскому духовенству (пишутъ М. и

Н. Т.) полезнѣе, удобнѣе и выгоднѣе имѣть благочинническія библіотеки, а не епархіальныя, которыя, впрочемъ, могутъ имѣть хорошія стороны, и никакъ уже не уѣздныя" (Странн. янв. кн. стр. 116). „Сельскому духовенству особенно необходимо самообразованіе. Для самообразованія сельскаго духовенства (пишетъ свящ. Н. Стойковъ) слѣдовало бы открыть библіотеки въ каждомъ округѣ епархіи на средства церквей округа и на пожертвованія и взносы причтовъ округа; на эти же средства библіотеки пополняются и поновляются" (Странн. март. кн. стр. 462). Планъ устройства благочиннческихъ библіотекъ всесторонне разработалъ свящ. І. Добронравовъ (Странн. февр. кн. стр. 308—314). Свящ. Евл. Преображенскій выражаетъ несомнѣнную увѣренность, что совмѣстныя усилія епархіальнаго начальства и членовъ духовенства всегда могутъ создать библіотеки; нужна только нѣкоторая настойчивость—съ одной стороны, и сознаніе необходимости библіотекъ—съ другой" (Странн. март. кн. стр. 465). А свящ. І. Молебновъ для библіотекъ духовенства рекомендуетъ маленькое преобразованіе нашихъ духовныхъ журналовъ. „Нельзя-ли (говоритъ онъ) поставить дѣло такъ, чтобы наши духовные журналы еще болѣе, такъ сказать, ближе подходили къ духовнымъ запросамъ нашего духовенства? Такъ, не будетъ-ли возможно при каждомъ дух. журналѣ открыть хотя по одному или по два отдѣла, спеціально приспособленныхъ къ духовнымъ нуждамъ современнаго духовенства?.. Словомъ, съ открытіемъ благочинническихъ библіотекъ, нужно постараться при духовныхъ журналахъ напечатать въ видѣ сравнительно краткихъ лекцій обзоры по различнымъ богословскимъ и научнымъ вопросамъ. При такомъ порядкѣ іереи воскрешали бы и пополняли бы свои семинарскія познанія и не прерывали бы нити образованія" (Странн. ноябр. кн. стр. 770—771).

Въ интересахъ оживленія познаній, пріобрѣтенныхъ въ семинаріяхъ, а равно и въ видахъ пастырски-практическихъ, свящ. І. Румянцевъ предлагаетъ своего рода курсы для духо-

венства. „Отчего-бы (пишетъ онъ) намъ—священникамъ, дѣтямъ семинаріи, не собраться опять вмѣстѣ: и старымъ и молодымъ, но всѣмъ равнымъ во Христѣ, въ стѣнахъ семинаріи собраться и сплотиться опять въ одну товарищескую семью. Послушаемъ лекцій, побесѣдуемъ другъ съ другомъ, увидимъ многихъ изъ насъ уже сдѣлавшихся опытными, обмѣняемся мыслями, многое новое узнаемъ". Но самъ о. Румянцевъ спрашиваетъ: „осуществимо ли это?" (Стран. авг. кн. стр. 260—262). Священникъ В. Бабура выражаетъ желаніе возстановленія прежняго „выборнаго" начала благочинныхъ. „Выборный благочинный (пишетъ о. Бабура) и на съѣздахъ, и всюду, гдѣ нужно, соблюдалъ бы матеріальные и нравственные интересы своего округа, зная, что за пробѣлы придется разсчитываться предъ духовенствомъ. А то нынѣ благочинные, одинъ передъ другимъ, конкурируютъ въ томъ, чтобы отличиться, выслужиться, не прислушиваясь къ тому, не скрежещетъ ли зубами бѣдное духовенство, на несчастьи котораго одинъ хочетъ упрочить свое благополучіе" (Странн. майск. кн. стр. 866). Разобравши „всѣ эти фразы, ничего опредѣленно не говорящія", выписанныя изъ статьи о. Бабуры—„преимущество прежняго „выборнаго" начала благочинныхъ предъ нынѣшнимъ", благочиный прот. В. Люперсальскій замѣчаетъ: „практиковавшійся нѣкоторое время обычай избранія духовными изъ среды себя благочиннаго—обнаружилъ стремленіе къ самоуправленію безъ довѣреннаго лица отъ епископа". Вотъ къ чему привело „выборное" начало благочинныхъ! „Отъ кого легче выносить тѣ или другія притѣсненія и нападки—отъ благочиннаго „казеннаго" или отъ „выборнаго?" спрашиваетъ о. Люперсальскій. Нѣтъ сомнѣнія, что отъ послѣдняго—вдвойнѣ тяжело: на перваго можно жаловаться всякому встрѣчному, и вездѣ найдете себѣ сочувствіе... Но, по нашему мнѣнію, благочинный есть въ данной мѣстности посолъ отъ епископа и его довѣренное лицо. Чтобы благочинный былъ старшимъ братомъ въ своей духовной

семьѣ, безъ хорошаго личнаго ознакомленія епископа такая задача не осуществима" (Странн. авг. кн. стр. 258—260).

Библіографическая замѣтка.

А. Войтковъ. Іовъ Базилевичъ, епископъ Переяславскій, и участіе его въ церковно-политической жизни Польской Украины (1771—1776 г.).

К. 1903 г. стр. 194. Ц. 1 р. 20 к.

Дѣятельность преосв. Іова Базилевича, епископа Переяславскаго, получаетъ важное историческое значеніе благодаря тому, что она падаетъ на самую замѣчательную эпоху въ жизни православно-русской церкви, оставшейся въ предѣлахъ польско-литовскаго государства послѣ присоединенія Кіева отъ Польши къ Россіи и подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Годы епископства Іова Базилевича въ Переяславѣ были тѣмъ временемъ, когда подготовлялось окончательное церковно-политическое возсоединеніе нынѣшняго юго-западнаго края нашего отечества съ Православно-Русскимъ государствомъ. Преосв. Іовъ Базилевичъ принималъ самое дѣятельное участіе въ этомъ событіи и тѣмъ самымъ, безспорно, обезсмертилъ свое имя въ исторіи русской церкви.

У г. Войткова жизнь и дѣятельность преосв. Іова излагается довольно подробно: въ первой главѣ дѣлается общій обзоръ эпохи, когда жилъ преосв. Іовъ; во второй изображаются годы его жизни и дѣятельности до назначенія на Переяславскую архіерейскую каѳедру; а въ третьей и четвертой—болѣе подробно описывается дѣятельность преосв. Іова, какъ епископа Переяславскаго. Книга написана живо и читается съ интересомъ. Есть въ ней не мало новыхъ данныхъ и свѣдѣній, извлеченныхъ авторомъ изъ архивныхъ матеріаловъ. Въ иныхъ мѣстахъ замѣтна дѣланность, искусственность рѣчи и неестественно повышенный тонъ. Есть ошибочныя

сужденія (въ рѣчи объ общеисторическихъ событіяхъ времени Іова Базилевича). Непріятное впечатлѣніе производитъ множество опечатокъ, неоговоренныхъ авторомъ.

Объявленія.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

ЮЖНОЙ РОССІИ.

Журналъ посвященный южно-русской старинѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 г.

(*Второй годъ изданія*).

Журналъ выходитъ выпусками, съ художественными иллюстраціями, не менѣе 3-хъ печатныхъ листовъ въ каждомъ, 6 разъ въ годъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Оригинальныя и переводныя статьи и замѣтки, заключающія изслѣдованія какъ древностей, такъ и памятниковъ болѣе близкой къ намъ старины Южной Россіи, причемъ, въ послѣднемъ случаѣ, особенное вниманіе обращается на памятники прикладного искусства.
2. Замѣтки о случайныхъ открытіяхъ и находкахъ.
3. Статьи и замѣтки, касающіяся дѣятельности ученыхъ обществъ, коммиссій и съѣздовъ.
4. Статьи и замѣтки о музеяхъ и частныхъ собраніяхъ древностей.
5. Статьи и замѣтки, касающіяся охраны нашихъ памятниковъ старины.
6. Разныя извѣстія изъ области археологіи.
7. Программы и наставленія для собиранія, описанія и сохраненія памятниковъ древности.
8. Рецензіи и библіографическія замѣтки.

Текстъ будутъ сопровождать таблицы рисунковъ, политипажи, планы и чертежи.

Подписная цѣна въ годъ 3 рубля съ пересылкой, за границу 4 рубля.

Подписка принимается: въ редакціи—г. Кіевъ, Трехсвятительская, № 14, и въ книжныхъ магазинахъ Н. Я. Оглоблина, И. А. Розова и Л. Идзиковскаго

Редакторъ-издатель *Н. Ф. Бѣляшевскій*,
Директоръ Кіевскаго Музея Древностей и Искусствъ.

Въ конторѣ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за 1903 г. по 4 р. за экземпляръ съ пересылкой; для подписчиковъ на 1904 г.—по 3 р, 50 коп. съ пересылкой.

Поступили въ продажу слѣдующія книги

Свящ. *Серапіона Брояковскаго.*

Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Изд. 2-е дополненное 1904 г. ц. 1 р. 50 к. съ перес.

Спутникъ пастыря. Сборникъ статей и замѣтокъ по вопросамъ пастырскаго служенія. Выпускъ I, цѣна съ пересылкой 1 руб.

За вѣру и противъ лжевѣрія. Сборникъ бесѣдъ, очерковъ, разсказовъ и стихотвореній. Назидательная книга для семьи, школы и внѣбогослужебныхъ бесѣдованій. Цѣна съ пересылкой 1 руб.

Очерки и разсказы. Для школъ, народнаго чтенія и войскъ. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 руб.

Новыя, весьма полезныя и необходимыя для каждаго пастыря настольныя книги:

Церковно-приходская лѣтопись. Практическое руководство для пастырей при описаніи прихода въ истор., статист., религ.-нравств. и др. отношеніяхъ. Цѣна 85 коп.

Поученія и рѣчи на разные случаи. Сборникъ, обнимающій собою всѣ случаи пастырской практики и церковноприходскаго учительства. Цѣна 1 р. 75 к. съ перес.

При одновременномъ требованіи всѣ книги высылаются за 6 рублей. Выписывать на наличныя и наложеннымъ платежемъ по адресу:

Ст. *Попельня*, Кіев. губ. свящ. *С. Брояковскому.*

Одобрительные отзывы во многихъ періодическихъ изданіяхъ.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 21 января, 1904 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.